ДИСКУССИЯ

Т.Ж. Машарипова, старший преподаватель кафедры журналистики Каракалпакского государственного университета имени Бердаха; e-mail: tamara_masharipova@mail.ru

ПУБЛИЦИСТИКА И ЛИТЕРАТУРА: ОБЩЕЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье проведен сопоставительный анализ литературы и публицистики. На основе изучения объекта, предмета, методов творческой деятельности и показа отношения литературы и публицистики к аудитории, раскрыты специфические особенности этих сфер творчества. Утверждается, что если главной целью литературы является художественно-эстетическое отображение действительности и духовного мира писателя, то для публицистики это — демонстрация конкретных общественных проблем и непосредственный призыв к действию.

Ключевые слова: *публицистика, публицистичность, метод, стиль, жанры.*

The article provides a comparative analysis of literature and journalism. Based on the study of the object and the subject, as well as methods of creative activity, showing the radio of literature and journalism, the audience, disclosed the specific of the first and second areas. Proven that if the main purpose of literature is the artistc and aesthetic representation of reality and spiritual world writers, for journalism is a demon.

Key words: *publicistics, publicism, method, style, genres.*

Почему-то стало хорошим тоном считать, что в информационный век, во времена Интернета и новых медиа публицистика потеряла свою актуальность. С этим можно частично согласиться, если речь идет о **прежнем значении** публицистики (Юрий Жуков, Валентин Зорин, Анатолий Аграновский). Однако с точки зрения феномена публицистики как формы общественной жизни, это не так. Как неоднократно писал профессор Я.Н. Засурский [Засурский, 2008; Засурский, 2009 и др.], контент во все времена был важнейшей, фундаментальной категорией литературного и журналистского творчества и останется таковым, пока существуют данные сферы деятельности. Мы присоединяемся к этому мнению.

Несмотря на то, что благодаря современным информационно-коммуникационным технологиям количество информации в современном мире резко возросло, тем не менее наблюдается определенная коллизия, проявляющаяся в ее явном дефиците. Авторы книги «К мобильному обществу: утопии и реальность» пишут об этом: «По мнению Нобелевского лауреата, экономиста Герберта Саймона, сегодняшняя *информация истребляет и поедает внимание своих потребителей* (*реципиентов*). Ученые говорят об информационном и коммуникационном парадоксе: **много информации — мало информации.** В таких условиях технологии для производства и распространения информации бесполезны... В условиях информационного парадокса идет перегрузка информацией, в связи с чем возникает *дефицит внимания*. Массив интернет-сайтов, огромное количество спутниковых и кабельных каналов ТВ, которые, как правило, можно выбрать при помощи пульта управления, в целом не дают человеку сосредоточиться на чем-то конкретном»[1]. Полагаем, что публицистика как раз и есть то средство, которое позволяет преодолеть эту отчужденность и помочь аудитории сосредоточить свое внимание на чем-то одном.

Рассмотрение поставленной в статье проблемы начнем с выяснения опорных понятий, от которых автор отталкивается. Такая необходимость вызвана тем, что некоторые исследователи довольно легко проецируют теорию журналистики на теорию публицистики и наоборот, тогда как между ними есть серьезные различия. Прежде всего прокомментируем несколько фундаментальных терминов, имеющих непосредственное отношение к изучаемому вопросу.

Коммуникация, литература, журналистика, публицистика

Наиболее широким среди них будет понятие *коммуникации*. В широком плане коммуникацией можно считать любую форму взаимосвязи между двумя или несколькими объектами. Коммуникацией сознательных существ является обмен сигналами между людьми с помощью слов, интонации или движения. Здесь следует оговорить весьма существенную деталь — коммуникация может осуществляться как при участии сознания, так и с помощью бессознательного или, что вероятнее всего, того и другого вместе. В развитом обществе коммуникация осуществляется и через передачу произведений разных типов творчества, в том числе таких, как литература, журналистика, публицистика. Это дает основание говорить о них как разновидностях социальной коммуникации.

Элементы такой выдающейся формы социальной коммуникации, как литература, включая ее примитивные формы в виде наскальных надписей и устновыразительной традиции, присутствуют в сообществе людей со времен появления разумного человека. Долгие тысячелетия литература существовала в устной форме, в виде пиктограмм, надписей, рисунков на листьях и др.

[1] К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 92—93.

С изобретением алфавита и основанного на нем связного изложения текста появились письменная литература и публицистика. Сохранившийся до наших дней первый литературный памятник — возникшая пять тысяч лет назад на Востоке «Поэма о Гильгамеше», частично содержащая диалоги публицистического характера.

В античном мире были популярны лаконичные латинские изречения, наполненные публицистическим духом: «Sauve locus resonat voci conclusus» («Ибо в затворенном месте звончей раздается их голос») или «Fata viam inveniunt» («Судьба движет нами»)»[2].

Сегодня литературная коммуникация развилась в крупный, масштабный канал человеческого творчества, а точнее — в великую жизненную событийность. Современная литература способна в различных традициях и в немыслимом количестве ракурсов — классических, модернистских и постмодернистских — отобразить жизнь во всех подробностях, от планетарных полотен до деталей. Для этого у нее есть большая совокупность присущих ей необходимых выразительных средств — логических, эмоциональных, художественных.

Журналистика. Слово «журналистика» имеет семь основных значений [Прохоров, 2005]. Во-первых, это социально-политическая деятельность по сбору, обработке, распространению и хранению общественно важной массовой информации. Во-вторых, это совокупность профессий людей, занимающихся подготовкой оперативных материалов для средств массовой коммуникации (СМК) — редактор, заведующий отделом, ответственный секретарь, корреспондент, выпускающий и др. В-третьих, это целевым образом подготовленные для газет и журналов, радио и телевидения материалы в определенном жанре: заметка, отчет, репортаж, интервью, корреспонденция, статья, рецензия, очерк, фельетон и др. В-четвертых, это совокупность каналов массовых коммуникаций — газет, журналов, еженедельников, дайджестов, радио, телевидения, Интернета. Пятое значение (самое широкое, объединяющее предыдущие четыре направления) и, по нашему мнению, наиболее значимое для аудитории — это восприятие журналистики как социального института общества.

Кроме того, существуют еще два понимания слова «журналистика»: как специальности высшего образования и направления в номенклатуре специальностей научных работников, т.е. сферы, где готовят кандидатов и докторов наук.

Публицистика. О том, что такое публицистика, споры идут давно. Плодотворная дискуссия на эту тему прошла среди ученых факультета журналистики Московского, а затем и других университетов бывшей советской страны во второй половине 60-х — первой половине 70-х гг. XX в. В ходе ее о публицистике высказывались различные мнения. В.М. Горохов считает публицистику специфической областью общественно-политической деятельности, преследующей цель актуально-политического воздействия на массы. В.И. Здоровега делает вывод о том, что публицистика — это произведения, в которых оперативно исследуются и обобщаются актуальные факты и явления с целью воздействия на общественное мнение, общественное сознание и оказания определенной социально-практической помощи тем, к кому обращается автор. Г.В. Колосов и Э.А. Худякова завершают свои рассуждения о публицистике следующим образом: «Итак, в свете всего сказанного публицистика — прежде всего творчество, постоянно развивающийся под влиянием общественной практики процесс отражения текущей действительности, особый поток информации («история современности»). Это отражение..., которое запечатлевается в эмпирических фактах и рассуждениях, в понятиях, идеях, публицистических образах, гипотезах, дающих возможность анализировать актуальные события под политическим углом зрения, оперативно давать им оценку и, таким образом, выражать и формировать общественное мнение и через него воздействовать на общественное сознание и развитие всей практической деятельности людей» [Колосов, Худякова, 1984, с. 14—15]. В.В. Ученова отмечает, что публицистика — такой вид массовой политической пропаганды, где информационная содержательность сочетается с эмоциональной выразительностью, где точность в передаче реальных событий сочетается с политической остротой комментирующей мысли и выраженностью авторского отношения к происходящему [Ученова, 1979].

В.Н. Фоминых одним из первых обратил внимание на трехзначный характер термина «публицистика». Он считает, что преобладающим среди них является понимание публицистики как особого, обладающего своими закономерностями рода творчества — живой отклик на конкретные факты и события, явления и процессы социальной жизни [Фоминых, 1980, с. 69]. Полемика между профессорами МГУ Е.П. Прохоровым и А.Г. Бочаровым в данном отношении стала определяющей (мы имеем в виду прежде всего статью А.Г. Бочарова «Не сотвори себе гомункулуса») [Бочаров, 1968].

Доцент МГУ Г.В. Лазутина рассматривает публицистику как тип творчества, который не замкнут в профессиональные рамки и служит для членов общества средством реализации их гражданской миссии. Классифицируя продукты, поступающие в массовые информационные потоки, по назначению и функциональной на-

[2] История печати. Антология. Т. III / Сост., предисл. и коммент. Я.Н. Засурского, О.А. Бакулина. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 11, 32.

правленности, она выделяет семь групп текстов и пишет относительно одной из них: «*Третью* составляют материалы, знакомящие с разными мнениями о происходящих событиях и волнующих общество проблемах — публицистические выступления политиков, ученых, писателей, журналистов, других социально активных граждан, посвященные злобе дня» [Лазутина, 2010, с. 40—42].

В целом можно объединить мнения специалистов о публицистике в пять групп. Во-первых, это одно из направлений литературы. Данный взгляд присущ, в первую очередь, представителям литературной критики. Во-вторых, — это одно из направлений журналистики, здесь выделяется даже особая группа художественно-публицистических жанров: зарисовка, очерк, фельетон, памфлет, басня, пародия, эпиграмма. Такого мнения придерживаются многие специалисты по журналистике. В-третьих, публицистика — это особый тип творчества. Подобная позиция свойственна тем, кто старается держаться независимо от первых двух групп. Так, данная мысль была главенствующей в книге Е.П. Прохорова «Публицист и действительность» [Прохоров, 1973]. Четвертая группа специалистов считает, что публицистика — это тексты произведений, подготовленные в определенном языковом и стилевом исполнении, обладающие мобилизующей спецификой и предназначенные для массовой аудитории. В.В. Ученова пишет об этом: «Под публицистикой следует понимать массовые популярные политические тексты, воздействующие на актуальные общественно-политические процессы оперативным документальным отображением, основанным на их идейно-политическом осмыслении и эмоционально выраженной оценке» [Ученова, 1979, с. 230].

Наконец, пятое мнение широко распространено среди писателей и поэтов Узбекистана. Согласно их оценкам, публицистика — это «облегченная» форма творческой деятельности, когда писатель отдыхает от трудов праведных, создавая легкие публицистические произведения после или в перерыве между серьезными романами и поэмами. Это объясняется и тем, что большинство редакторов газет и журналов Узбекистана и Каракалпакстана традиционно являются писателями и поэтами.

Дадим свое определение публицистики. Мы считаем, что публицистика — это открытый для ознакомления и обсуждения поставленной автором темы вид творческой деятельности, в котором воплощается гражданская позиция автора и который претворяется в газетно-журнальных и других видах оперативных текстов, посвященных актуальным общественно-политическим фактам и процессам и содержащих как убедительные логико-понятийные средства, так и особую эмоционально-стилевую форму.

Научно-творческие направления в литературе и публицистике

Жизнь и мышление людей отражаются и проявляются в различных формах, видах и жанрах художественной литературы. Эти течения нашли свое отражение в двух крупных литературных направлениях: традиционном (классическом) и нетрадиционном (постклассическом).

К классическим школам и течениям относятся классицизм (Франция, XVII в.), сентиментализм (Великобритания, XVIII в.), романтизм (Западная Европа, начало XIX в.: Ф. Новалис, Дж. Байрон, П. Шелли), критический реализм (Европа, XIX в.: О. де Бальзак, Г. Флобер, Ч. Диккенс. Н. Гоголь). Не будем более останавливаться на данных течениях, знакомых каждому литературоведу и публицисту.

В постклассические (неоклассические) течения входят модернизм, сюрреализм, постмодернизм и др.

Модернизм конца XIX — начала XX вв. ярче всего проявил себя в искусстве, в частности в художественной литературе. Его основателями или видными представителями стали Т. Эллиот, Дж. Джойс, Г. Стайн, В. Вульф. Модернизм резко отрицал формы, виды и способы оценок, содержащихся в предыдущих творческих формах, он способствовал поиску как оригинальных мыслей, так и новых выразительных средств.

Сюрреалисты — это авторы, которые стараются постичь абсолютную реальность и стремятся реализовать ее в своем творчестве. Течение развилось в период между Первой и Второй мировыми войнами, его основоположником стал поэт А. Бретон.

Постмодернизм является столь сложным, многоаспектным видом творчества и литературным направлением, что невозможно назвать в качестве его основоположника какого-либо отдельного писателя. Термин в первый раз встречается в книге Р. Ранвицца «Кризис европейской культуры» (1917 г.). Ф. де Онис применил слово «постмодернизм» в 1934 г. для характеристики деятельности поэтов, которые входили в течение авангардизма и резко отрицали существовавшие до них литературные традиции. Впоследствии понятие было значительно обогащено историком А. Тойнби, философом Ж. Лиотаром и др.

Разумеется, творческие течения художественной литературы состоят не только из перечисленных выше. Но мы не можем углубляться в этот вопрос дальше. Нашей задачей является сравнение литературы и публицистики, выявление общего и особенного между ними. Как видно из только что изложенного, публицистика достаточно далека от перечисленных направлений. Разумеется, публицистическое произведение может быть выполнено в методах классицизма, сентиментализма, романтизма или критического

реализма. Однако в силу природы публицистики как общественного события и потребности данные методы не могут стать преобладающими в таких выступлениях, как это вполне реально для произведений художественной литературы, потому что цель, задачи и методы создания публицистических работ являются иными.

Еще дальше от природы и задач публицистического произведения, по сравнению с классическими течениями, находятся модернизм, сюрреализм и постмодернизм. Как известно, представители данных течений воспринимают и выражают свое отношение к действительности с весьма своеобразных позиций. Подобные подходы и характеристики заметно отличаются даже от самых современных публицистических оценок реальности. Поэтому объект, предмет, цель и задачи современной публицистики заметно отличаются от объекта и предмета неоклассических направлений в литературе. Потому что иным является само ее социальное предназначение. Цель публицистики — пробуждение общественной мысли, объединение людей вокруг идеи, освещаемой в статье, формирование общественного мнения в соответствии с данной идеей, мобилизация аудитории на выполнение определенных задач, создание из нее единой, целеустремленной массы людей, организуемых на реализацию конкретной социальной программы.

Словом, если сравнить публицистику и публицистические произведения с результатами художественных творений, выполненных в стиле приведенных выше и господствовавших в разные века литературных течений, то неизбежно бросается в глаза историческая, теоретическая и классификационная разница между литературой и публицистикой. Публицистические выступления от древности до современности — по стилю и методам своего появления, по способам воздействия на массовую аудиторию — очень близки друг к другу[3], тогда как литературные произведения этого же времени сильно разнятся между собой, а иногда и вовсе отрицают друг друга.

Традиции творчества в литературе и публицистике

Достаточно важным является выяснение вопроса об отношении литературы и публицистики к творческим традициям своих сфер. Из изложенного выше следует, что принципиальное отрицание предыдущих традиций — основной путь развития нового направления в литературе. Немало было писателей, которые спокойно

[3] Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть книги *В.В. Ученовой* «У истоков публицистики» (М.: МГУ, 1984) и *Г.Г. Прутцкова* «История мировой журналистики. Учебно-методический комплект» (М.: Аспект Пресс, 2010), в которых освещается период от Античности до современности.

относились к тому, что их не понимали окружающие. Они надеялись на то, что если не современники, то потомки поймут их, как на самом деле и происходило. К примеру, некоторые литераторы за свои произведения изгонялись с родины (итальянский поэт Данте, каракалпакский поэт Ажинияз), а иных карали смертной казнью (суфийский поэт Машраб). Через несколько веков эти же люди были провозглашены национальными героями. Коротко говоря, можно вспомнить немало писателей, произведения которых не были признаны их современниками, но после определенного времени становились яркими произведениями национальной и мировой литературы, а сами писатели — гордостью своего народа (М. Сервантес, «Дон Кихот»; М. Булгаков, «Мастер и Маргарита»).

Подобный вариант событий совершенно неприемлем для публицистики. Публицистические работы включают в себя конкретные политические, социально-экономические, национальные и экологические вопросы данного времени и конкретного общества, в отличие от произведений художественной литературы, которые дают более широкую общественно-политическую и нравственную панораму. Для публициста важно, чтобы его произведение поняли именно современники, потому что оно предназначается для них и готовится с конкретной целью — возбудить в людях дух единомыслия с публицистом, способствовать выработке определенной жизненной позиции, мобилизовать на конкретные действия. Публицист работает на сегодняшний день, тогда как литератор устремлен в будущее. Писатель может отрицать существовавшие до него традиции и принципы литературного творчества, более того, он сознательно к этому стремится. Для публициста это неприемлемый путь, он обязан придерживаться оправдавших себя для его современников традиций публицистики, иначе его произведение быстро не поймут и оно может не вызвать желаемого для него оперативного общественного резонанса. Поэтому коренным условием успеха публицистического выступления является актуальность поднятой автором проблемы в соответствии с принятыми в данном обществе обычаями и традициями. Для публициста очень важно создать произведение в гармоничном сочетании с современным ему общественным настроением, моральным подъемом народа, его социальным духом и жизненными силами.

Невозможность для литературы ограничиться национальными рамками связана с существованием системы фундаментальных социальных ориентиров — общечеловеческих ценностей. Талантливые поэты и писатели рассчитывают свои произведения на более широкую аудиторию, чем их местное общество, преодолевая тем самым национальные границы и оперируя общечеловеческими категориями ценностей. Настоящий писатель разъясняет не только

национальные, но и общечеловеческие ценности, соединяя первые и вторые в единое, гармоничное, художественное полотно. В результате творения, подготовленные для широкого круга людей, становятся художественно-эстетическими событиями всемирного значения, преобразуясь в литературную классику. Из таких художественных эпизодов-произведений и сложилась литература народов мира.

Мировая литература стала первым духовным прибежищем, а точнее, нравственным оплотом, сближающим жителей разных стран и континентов. В многотысячелетней истории человечества было немало попыток объединения народов военными, политическими и экономическими путями. Однако они не дали желаемого результата. Великие полководцы (Македонский, Чингизхан, Темур) создали большие империи, но все они распались после их смерти. Однако всемирно известные «Илиада» и «Шахнаме», «Слово о полку Игореве» и «Потерянный рай» успешно передают от века к веку воспетые в них национальные и общечеловеческие ценности, литературные и эстетические традиции. Они давно перешагнули национальные границы и стали общечеловеческим достоянием.

Объект и предмет публицистики и литературы

Объект литературы — действительность: природы, человека, сознания. Отражение писателем действительности — очень широкий, содержательный и противоречивый процесс. Пути, формы и способы изучения сущего и отражения его в художественном произведении зависят от мировоззрения и позиции писателя. В свою очередь, чем новее, нестандартнее, неожиданнее будет подход писателя, тем оригинальнее окажется созданное им произведение (мы не говорим здесь о таланте писателя, его наличие подразумевается само собой).

Вместе с тем достаточно трудно ясно и четко представить себе объект и предмет, проблему и методы литературы. Данные категории столь сложны и безграничны, что они в полной мере не поддаются исследованию. Что есть объект и предмет, отражаемая проблема и авторский метод таких всемирно известных произведений, как «Царь Эдип», «Декамерон» или «Гаргантюа и Пантагрюэль»? Существует ли вообще ответ на данный вопрос?!...

Конечно, в общей форме можно сказать, что предметом художественной литературы являются жизненные проблемы, хорошо обобщенные Гамлетом в его знаменитом «Быть или не быть?». Вместе с тем, как ответить на вопрос, что является предметом большинства произведений, ставших традиционной или современной классикой? К примеру, что есть предмет произведений

Айзека Азимова или Александра Беляева? А «Тристана и Изольды», «Саги о Форсайтах» или «Золотого теленка»? Как видно, это достаточно сложный вопрос. Обсуждаемая проблема настолько безгранична, что невозможно найти ответ на нее в пределах известной нам теории литературы (публицистики, эстетики, политики) или каких-либо общепринятых профессиональных критериев.

Что касается публицистического произведения, то здесь объект и предмет совершенно конкретны. Объект публицистики — отрасль жизни, деятельность министерства, предприятия или учреждения, жизненный эпизод или факт, которые бытуют в обществе и стали сферой изучения публициста. Предмет — социальные проблемы, которые беспокоят большие группы людей, общественные причины, ставшие поводом для того, чтобы состоялось данное событие и отражающая его публицистика. Предметом публицистического выступления может быть конкретный экономический, культурный или экологический вопрос. Правда, это факты первого плана, непосредственно бросающиеся в глаза сведения, события или процессы. На самом деле в их первооснове, как правило, лежат проблемы руководства обществом, отраслью или предприятием, точнее, недостатки стиля такого управления.

В публицистическом произведении в качестве его предмета на втором плане иногда может присутствовать еще один вопрос (или общественная проблема), однако здесь нет третьего, четвертого планов. Потому что публицистика — преимущественно одномерная, прямолинейная деятельность, требующая конкретной презентации вопроса и приведения реальных путей его решения. Задачи публицистического выступления требуют быстрого и правильного их решения, в этом кроется решающая предпосылка их эффективности и действенности. Что касается возможностей и кроящихся за ними смыслов литературного произведения, то они безграничны, безмерно глубоки и не требуют скорейшей реализации.

Литература и публицистика — это панорамы человеческой жизни и мысли, но каждая на свой лад. В литературе преобладает идеал, прекрасное, эстетика. Публицистика же сильна эмоциями, общественной значимостью и актуальностью.

Литература, литературный процесс, художественное сочинение — весьма емкие понятия. Существует специальная публицистика, разъясняющая литературное творчество (статьи В. Белинского или Д. Писарева). Но нет произведений художественной литературы, разъясняющих публицистические работы, если только публицистическое выступление не послужило поводом для создания конкретного сочинения художественной литературы. Тема публицистического выступления, по сравнению с художественным произведением или литературой в целом, значительно у́же и имеет конкретную

постановочную задачу. Например, публицистика содействует разъяснению идей художественного сочинения, обращает на них внимание литературных критиков и общественности.

В частности, объектом широко известной статьи талантливого публициста Узбекистана и Каракалпакстана Уразбая Абдурахманова «Арал: перед белой стеной» является высыхающее Аральское море, предметом — связанные с этой экологической катастрофой проблемы: нерачительное использование поливной воды, истребление флоры и фауны в дельте реки Аму-Дарья, уничтожение сайгаков из-за их рогов и, как общий знаменатель, безответственное отношение к этому актуальному кризису людей[4]. Недаром на VIII Форуме творческой и научной интеллигенции стран СНГ в сентябре 2013 г. было отмечено, что главенствующую роль в журналистских произведениях на экологическую тему должны занимать не столько описания последствий экологических катастроф, сколько воспитание у населения СНГ экологического сознания.

Отношение публицистики и литературы к своей аудитории

Это отношение весьма разнится между собой. Концепция художественного сочинения условно выглядит в виде следующей схемы: писатель — действительность — художественное произведение — аудитория. Концепция публицистического выступления несколько иная: публицист — проблема — произведение — аудитория. Метод всех публицистов один — призыв к действию. Что касается писателей, то для представления в конкретном сочинении той или иной общественной панорамы каждый из них обладает своим стилем и именно данный стиль рекомендует его массам как оригинального, самобытного автора. Подобные стили порой разительно отличаются друг от друга. Писатель, который не может найти свой стиль и повторяет здесь других авторов, обречен на неудачу. В то же время все публицисты используют схожий метод — это призыв к аудитории через освещение актуальной общественной проблемы. Писатель *воспитывает* свою аудиторию, публицист *мобилизовывает* ее.

Литература — это отражение философии жизни в форме искусства слова и художественной эстетики. Публицистика — это преобразование реальной жизненной практики, призыв к действию методом актуализации проблемы, организация массового социально-политического движения путем привлечения общественного

[4] См.: *Абдурахманов У.* Орол: оппоқ девор олдида... (Арал: перед белой стеной) // У. Абдурахманов. Қорақалпоқ дунеси. (Мир Каракалпакии). Публицистика, эссе ва ҳикоялар (Публицистика, эссе, рассказы). Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки имени Навои, 2011 (на узб. яз).

внимания к актуальным вопросам дня, защита интересов конкретных слоев и групп, населяющих данное общество. Литература выполняет перспективную задачу — стремится поднять общий культурный и эстетический уровень аудитории, она является своего рода духовной инвестицией на десятилетия и века. Публицистика воюет за сегодняшние интересы людей.

Литература — территория тонких чувств. Публицистика по сравнению с ней несколько пафосна и, поскольку использует непосредственные призывы, выглядит прямолинейнее, если не сказать, грубее. Она имеет конкретную цель — вовлечь широкую аудиторию в обсуждение проблемы статьи. Публицистическое творчество рассчитано на большие массы людей, поэтому содержит непосредственные призывы, оценки, иногда довольно резкие. Художественное творение, насыщенное загадочными лабиринтами авторской мысли, глубоко прочерченными эскизными набросками, прописанными контурами эстетического отражения действительности, живет долгие века и каждое новое поколение открывает в нем свой пласт образов и ценностей.

Публицистическое выступление бросается в глаза оперативной злободневностью отражаемых проблем, со временем уровень данной актуальности снижается или вовсе сходит на нет. «Потерянный рай» Джона Мильтона и сегодня поражает людей своей значимостью и величием, тогда как «Ареопагитика» этого же автора не столь актуальна, так как поднятый в ней вопрос свободы печати во многих странах уже решен. Литература — это плавно текущая, широкая и глубокая река. Публицистика — горная речка, которая с шумом несется через перепады и стремнины, но именно этим и привлекает к себе внимание. Если писатель исходит из действительности и собственных чувств, то публицист больше ориентируется на тему и общественный интерес. Если цель писателя — отражение панорамы жизни, то цель публициста — пробуждение общественного сознания, мобилизация мысли и движения людей в определенном направлении.

Аудитория писателя, как правило, бывает узкой и специализированной. Не все люди могут легко прочитать и быстро понять художественное сочинение. Поэтому есть разница в том, в каком возрасте читает человек творение писателя, молодым или зрелым. Каждый возраст дает свое восприятие: с приобретением жизненного опыта одни и те же эпизоды художественного произведения могут дать совершенно разные ощущения.

Каждый читатель художественного творения находит в нем смысл, соответствующий его характеру, мировоззрению, опыту. Публицистику же такой плюрализм мнений не устраивает. Ей надо, чтобы все поняли ее одинаково, иначе публицистика не смо-

жет объединить различные социальные слои, широкую общественность и выполнить тем самым свою главную социальную функцию — мобилизовать людей на выполнение определенной социальной задачи.

Жанры в литературе и публицистике

Еще одна возможность лучше понять общее и различное между литературой и публицистикой — сравнить их с точки зрения используемых ими жанров. Удобство этого заключается в том, что иногда бывает трудно постичь идеи, методы, принципы, функции, позицию автора, в то время как жанры понятны всем, их классификация и понимание, как правило, не вызывают возражений.

Известно, что жанр (наряду с языком и стилем) — одно из проявлений формы произведения. Возможность и привилегия художественных сочинений — иметь широкий диапазон форм, от простых до замысловатых. В публицистике такое невозможно. Публицистическое выступление не терпит многосложной формы, которую в таком варианте придется долго расшифровывать массовой аудитории. В этом случае автор не достигнет своей главной цели — оперативной мобилизации своих читателей. У аудитории нет ни возможности, ни желания читать и перечитывать публицистическую статью, выявляя в ней все новые и новые смыслы. Собственно публицист и не планирует подобное отношение к своей статье.

Классическое художественное сочинение всегда имеет сложную структуру. Многослойное повествование, эстетически оправданное прямое и косвенное отражение многих толкований, шифровка перспективных значений — все это важные факторы создания настоящего художественного творения. Со временем каждое очередное поколение раскрывает все новые и новые смысловые пласты такого произведения, что и позволяет последнему оставаться в рядах классики.

Публицистика не может существовать в таком виде, ее статьи не терпят сложной структуры. Для автора важнее, чтобы читатель понял его здесь и сейчас. Поэтому публицистическое сочинение отличается простой, прозрачной, очень ясной структурой. Однако это вовсе не означает, что содержание публицистики может быть поверхностным. Поверхностность должна быть в обязательном порядке исключена из любого произведения любого времени. Содержание публицистики должно быть простым и легко воспринимаемым потому, что оно предназначается для одновременного и однозначного его понимания большими массами людей.

Следовательно, жанровое исполнение двух видов творчества заметно отличается друг от друга. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Литература традиционно делится на эпику, лирику и драму. Все три рода художественного творчества содержат многоуровневые внутренние классификации, по каждой из которых есть немало научных изысканий.

Роман, который относится к эпической прозе, делится на ряд видов: эпопея, психологический, философский, фантастический, сатирический, приключенческий, исторический и др. Развернутую классификацию имеют также повесть, рассказ. Каждый новый вид лирического творчества привлекает все новые и новые поколения исследователей. Хотя драма существует не одно тысячелетие, относительно ее жанровой дифференциации специалисты еще не пришли к одному мнению.

Публицистические произведения не обладают столь богатым жанровым разнообразием, им трудно стать, к примеру, приключенческими или фантастическими. Такие выступления разнятся между собой больше по теме работы: политическая публицистика, экономическая, экологическая, военная и др.

Если вникнуть в эволюцию жанров публицистических произведений, охарактеризовать ситуацию с жанрами в наиболее общем виде, то выяснится, что длительное время ряд исследователей считали публицистику отдельным жанром журналистского (литературного) творчества. Как пишет профессор Ф.А. Муминов, у такого подхода нет перспективы, публицистику следует считать больше качеством произведения, нежели его формой [Муминов, 1998].

Коротко говоря, мы можем предположить, что слово «жанр» не очень-то подходит к публицистике. Ее произведения на жанры не делятся, или, говоря другими словами, собственно публицистических жанров нет как таковых. Есть группа художественно-публицистических жанров, куда входят зарисовка, очерк, фельетон, памфлет, басня и т.д., это верно. Но это не жанры публицистики в чистом виде, а жанры журналистики с точки зрения их публицистической насыщенности.

Для выяснения отношений между содержанием публицистики и ее жанрами следует обратить внимание на две важные особенности. Во-первых, публицистика может подразделяться на направления (политическая, экономическая и др.), но она не может делиться на жанры, присущие только ей. Во-вторых, хотя первые две группы жанров журналистики и не называются публицистическими, это вовсе не значит, например, что репортаж и интервью (из первой, информационной группы) или корреспонденция и статья (из второй, аналитической группы) не содержат публицистики, она здесь присутствует и нередко в весомом виде. Более того, статья является основным публицистическим жанром. Все зависит от того, как автор подходит к освещению избранной темы, при помощи каких

методов и каким образом решает поставленные вопросы. Элементы публицистики в прямой или косвенной форме могут присутствовать в любом жанре журналистики, если только автор реализует поставленную перед собой задачу соответствующим образом.

Литературные традиции народов Центральной Азии показывают, что публицистика является составной частью не только журналистики, но и художественных произведений. Не подвергается сомнению, что романы Абдуллы Кадыри и Тулепбергена Каипбергенова, Чингиза Айтматова и Мухтара Ауэзова, многие стихи Ибраима Юсупова и Абдуллы Арипова насыщены высокой публицистикой. Это связано как с национально-литературными обычаями, так и с уникальными творческими способностями упомянутых писателей. Нередко авторы вплетают в художественную ткань романов, повестей и рассказов стихи, что также является местной многовековой традицией. В последние годы набирает размах создание публицистических эссе, также не входящих в традиционную классификацию жанров журналистики.

Настало время высказаться по одному из основных спорных вопросов современного литературного процесса. Речь идет об отнесении конкретного произведения к тому или иному жанру. Многие специалисты считают (и в этом есть большая доля истины), что теория жанров литературы и журналистики разработана достаточно обстоятельно, поэтому критику не составляет труда присвоить тому или иному произведению то жанровое имя, в котором оно выполнено. Здесь не возникает серьезных вопросов до тех пор, пока в дело не вмешивается сам автор. Ситуация резко усложняется, когда писатель называет свою работу определенным жанром, который не подходит данному произведению по традиционным классификационным признакам. В русской литературе примером этого может послужить книга «Мертвые души» Н.В. Гоголя, которая оценивается литературными критиками как роман, но которую сам автор именовал как поэма. Каракалпакский писатель Уразбай Абдурахманов назвал свою книгу «Порог» («Бусага») романом, тогда как есть национальные критики, которые отрицают правомерность такой классификации.

По нашему мнению, право писателя отнести свое сочинение к тому или иному жанру — это его абсолютная привилегия, которую никто не может и не должен оспаривать. Автор — единственный человек, который полностью и в деталях знает, зачем и как писалось произведение, каким целям и задачам оно посвящено, что удалось и чего не удалось достичь в работе. Если бы оригинальность Мишеля Монтеня, опубликовавшего свои «Опыты» в совершенно неожиданном для современников жанре, была проигнорирована, то человечество могло бы потерять или, по меньшей мере, недооценить такой великолепный художественно-журналистский жанр, как эссе.

К тому же настоящий писатель всегда старается создать оригинальное произведение, не похожее на труды других авторов. Это его творческая метазадача. В результате он преодолевает застывшие стандарты, прежние стереотипы, одержим мыслью сказать новое слово, добиться поставленной им оригинальной цели. В такое время он нередко не обращает внимания на политические ориентиры современности, морально-психологическую обстановку в обществе, денежные интересы или личный авторитет. Но, вместе с тем, максимальная личная отдача автора цели и задачам сочинения порой является наиболее вероятным путем создания бессмертного творения.

Критик может дать произведению те оценки, которые он считает нужными. Писатель вправе принять или не принять мнение критика. Каждая сторона относится к публикации исходя из своего понимания жизни, профессии, целей и задач, уровня знаний, эстетической подготовленности, накопленного опыта и т.д. Однако если перед литературным критиком стоит задача оценить сочинение, исходя из общепринятых принципов, то максизадача писателя — создать на века произведение, не похожее на другие работы.

Разумеется, когда литературный критик подходит к сочинению с общепринятой (общеэстетической, общетеоретической) точки зрения, то тем самым он ставит писателя в затруднительное положение. Особенно если создано оригинальное творение. Но серьезным писателям к этому не привыкать. Они идут на издержки сегодня, чтобы их произведение было понято и вошло в ряды классики завтра. Словом, нельзя сомневаться в праве писателя самому обозначать жанр своего творения, потому что это его работа и он ее знает и понимает лучше других.

Публицистика в публицистических работах и публицистичность художественных произведений

Не будет преувеличением назвать публицистику генеральным, «сквозным» качеством множества произведений, опубликованных в рамках литературной или журналистской традиции. В той или иной форме публицистика присутствует всюду, где есть заинтересованное изложение материала, что вполне характерно, например, для политического, идеологического, национального или иного пристрастного подхода к рассматриваемой проблеме. Поэтому права Н.И. Клушина, когда пишет: «...Текст любой тематики явля-

ется публицистическим, если ему присущ **политико-идеологический модус формулирования текста**. Поэтому вполне обоснованно «политико-идеологическая деятельность рассматривается в функциональной стилистике в качестве экстралингвистической основы публицистического стиля... Исследователи, исходя из положения о том, что «журналистика и политика, представляя собой самостоятельные явления, оказываются связанными исторически и функционально..., считают, что публицистическая деятельность направлена в первую очередь на решение политико-идеологических задач...» [Клушина, 2008, с. 36].

В принципе невозможно до конца понять и исчерпывающе охарактеризовать отношения между литературой и публицистикой потому, что это два родственных общественных явления, взаимно переходящих друг в друга процесса. Но публицистика не есть, как это думают некоторые писатели (и таких немало), «легкая» литература. Правильно, по объему публицистическое произведение бывает, как правило, значительно меньше, чем художественное. Но в данном случае объем не может служить критерием оценки творческой работы. Нередко несколько страниц текста или одна картина художника могут дать больше знаний и пищи для размышления, чем целые тома пустого литераторства. В художественной и публицистической деятельности важен метод реализации поставленных авторами творческих целей, а не что-либо иное.

Из приведенных выше сравнений и комментариев становится ясно, что выбранные в качестве объектов настоящей статьи литература и публицистика есть близкие друг к другу сферы творчества. Обе отражают реальную жизнь, исследуют общественные проблемы, предназначаются для многочисленной аудитории. Обе являются искусством слова, призывая людей следовать определенным идеям и действиям. Неоценимо их место в просветительской и воспитательной работе с массами.

Вместе с тем следует сказать, что хотя литература и публицистика имеют немало общего, между ними существуют и серьезные различия, которые мы постарались показать в статье. Перейдем к выводам. Главная задача теперь заключается в том, чтобы привести оба понятия к единому знаменателю без ущерба для каждого из них.

На наш взгляд, оптимальное решение вопроса заключается в том, чтобы различать между собой *публицистику* публицистических и *публицистичность* художественных произведений. Если публицистическое сочинение сильно постановкой общественной проблемы и актуальностью, то художественное творение сильно своей публицистичностью и этим обращает на себя внимание широкой

общественности. Эстетическое и воспитательное значение литературного произведения сразу в глаза не бросается. Публицистический стиль, напротив, бывает ярким, он в значительной степени является как бы магнитом, который сразу же притягивает к себе массового читателя, ключом, который позволяет ему вникнуть в тайны художественного сочинения.

Произведения Чингиза Айтматова и Тулепбергена Каипбергенова не являются публицистическими работами, но они обладают мощным публицистическим зарядом. Подобный дух, наряду с авторской задумкой и системой образов, в целом является одной из сильных сторон множества классических романов и повестей. Публицистичность художественных произведений, привлекая к ним внимание аудитории, обеспечивает донесение их идей до широких масс. Публицистическая позиция автора, используя собственную специфику, лучше доводит его идеи до большой аудитории, служит средством создания завораживающей пафосности произведения. Поэтому публицистичность, публицистический дух как воздух нужны литературному произведению — классическое творение писателя не может состояться и жить без пафоса.

Публицистичность естественна для каждого серьезного литературного произведения. Настоящей публицистике к лицу художественное совершенство. Если художественное произведение актуально своей публицистичностью, то публицистика привлекательна своей художественностью.

Список литературы

Абдурахманов У. Орол: оппоқ девор олдида... (Арал: перед белой стеной) // У. Абдурахманов. Қорақалпоқ дунеси (Мир Каракалпакии). Публицистика, эссе ва ҳикоялар (Публицистика, эссе, рассказы). Ташкент: Изд-во Национальной библиотеки имени Навои, 2011 (на узб. яз).

Бочаров А.Г. Не сотвори себе гомункулуса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 1968. № 5.

История печати. Антология. Т. III / Сост., предисл. и коммент. Я.Н. Засурского, О.А. Бакулина. М.: Аспект Пресс, 2008.

К мобильному обществу: утопии и реальность / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.

Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М.: МедиаМир, 2008.

Колосов Г.В., Худякова Э.А. Журналистский творческий процесс (общая модель публицистического творчества). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.

Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: Учеб. для студ. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010.

Муминов Ф.А. Журналистика ижтимоий институт сифатида (Журналистика как социальный институт общества). Ташкент: ТашГУ, 1998 (на узб. яз).

Прохоров Е.П. Введение в журналистику. 5-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005.

Прохоров Е.П. Публицист и действительность. М., 1973.

Прутцков Г.Г. История мировой журналистики. Учебно-методический комплект. М.: Аспект Пресс, 2010.

Ученова В.В. Публицистика и политика. 2-е изд. М.: Политиздат, 1979.

Ученова В.В. У истоков публицистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

Фоминых В.Н. К спорам о публицистике (о трехзначном смысле термина «публицистика») // Журналистика развитого социализма. Свердловск, 1980.

Поступила в редакцию
20.08.2013

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д.С. Новаторова, аспирант кафедры истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: novatorova.darya@gmail.com

ИНТЕРНЕТ И СВОБОДА СЛОВА

Рецензия на книгу Д. Нунциато «Виртуальная свобода: сетевой нейтралитет и свобода слова в эпоху Интернета»

(Nunziato Dawn C. Virtual freedom: net neutrality and free speech in the Internet age. Stanford University press, 2009. — 194 p.)

Книга профессора Нунциато (юридический факультет Университета Джорджа Вашингтона, США) «Виртуальная свобода: сетевой нейтралитет и свобода слова в эпоху Интернета» посвящена проблеме свободы информации в Интернете, казалось бы, самом свободном из всех существующих сегодня медиа.

Как последовательно доказывает в книге автор, на практике свобода Интернета — понятие достаточно хрупкое, что обусловлено наличием многих технических посредников как между создателями информации и конечными пользователями сети, так и между самими пользователями. В качестве подтверждения такого положения дел профессор Нунциато приводит убедительные примеры того, как интернет-провайдеры, поисковые сервисы и некоторые другие игроки рынка дискриминируют ту или иную информацию на основе контента.

В современных законодательных реалиях Соединенных Штатов ситуация осложняется тем, что провайдеры — частные организации, а знаменитая и основополагающая для свободы слова Первая поправка Конституции США (в негативной трактовке) распространяется исключительно на органы государственной власти. В центре внимания книги, таким образом, находятся негативная и позитивная трактовки Первой поправки. Согласно первому подходу, который, по мнению профессора Нунциато, превалирует в настоящее время, государству полностью запрещается вмешиваться в свободный обмен мнениями. Сторонники негативной трактовки сравнивают рынок идей с рынком товаров, утверждая, что, когда игроки предоставлены сами себе, выигрывает сильнейший. А вся возможная дискриминация информации в результате такого подхода рассматривается ими как прерогатива победителя по аналогии с экономическими законами свободного рынка.